

САМУИЛ БАБИН

ЕТЬСКИЕ ДУШИ

ЕТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Самуил Бабин

Етьские души

«Автор»

2018

Бабин С.

Етьские души / С. Бабин — «Автор», 2018

Герой попадает в криминальную историю и случайно знакомится с одним аферистом и тот предлагает ему заняться скупкой "мертвых душ" в сельской местности, которых еще не включили в годовую отчетность, как убывших . Впереди выборы главы района и души эти очень будут востребованы при подсчете голосов избирателей. А для героя это возможность подзаработать и скрыться от преследований бандитов и полиции. Дальше почти классический сюжет, но с современными реалиями. Он, путешествует, скупая души у сельских начальников, а в одной глухой деревне находит огромный архив регистраций умерших, которые так и не были выписаны еще с начала 19 века. Победа на выборах теперь гарантирована. Но заказчик-аферист, перепродает души бандитам, от которых скрывается герой и он снова вынужден податься в бега. А тут подходят выборы губернатора, и он возвращается за остальными душами, чтобы самому принять в них участие. И вот уже близка победа, а впереди, надвигаются выборы президента. Содержит нецензурную брань.

© Бабин С., 2018

© Автор, 2018

Самуил Бабин

Етьские души

Сидор открыл дверь и зашел в слабо освещенное помещение офиса интернет аптеки, где он вот уже неделю работал курьером, развозя по городу заказы клиентам. Сидор не имел профессионального отношения к медицине. По образованию он был инженер- машиностроитель. Правда, инженером он успел поработать только год, так ничему толком не научившись. В следующем году, страна перешла на новый путь развития, и сотни тысяч таких неокрепших инженеров, просиживавших раньше штаны в многотысячных конструкторских бюро и исследовательских институтах, была выкинута за ненадобностью на улицу новой волной общественно-политических отношений, захлестнувшей страну. Они, эти неокрепшие инженеры, сначала радостно разбежались по бескрайним просторам в поисках легких денег и нового светлого будущего. Кому-то действительно повезло, и они быстро устроились в новой жизни, став богатыми и значительными, и пересев с папиных старых Жигулей на современные лакированные лимузины. Но остальные, основная масса, превратились, в мелких клерков, бухгалтеров, менеджеров по продажам, маркетологов и прочей плотвы кормящейся на мелководье большого бизнеса, беззастенчиво продающего природные богатства родины. Но и в эту обойму попали не все. Были еще и такие, к ним, несомненно, относился и наш герой, которые и на мелководье не смогли пристроиться, и теперь плавали по поверхности постоянно переходя с работы на работы – то охранниками гаражей, то курьерами, то ходячими рекламными щитами, или перебиваясь случайными сезонными заработками, спекулируя футбольными билетами, иногда сталкиваясь с нарушением закона, но в пределах допустимого, от условного срока, до года-двух лишения свободы, не больше.

Войдя в офис, Сидор, сдав в кассу полученные за заказ деньги и налив в пластиковый стаканчик кофе из автомата, присел в кресло у журнального столика. Часы над дверью показывали без десяти семь, рабочий день шел к завершению и Сидор, закрыв глаза, вытянув вперед уставшие за день от беготни ноги, с удовольствием отхлебнул кофе.

– Кто сейчас из курьеров в офисе, – раздался из-за стеклянной перегородки, прокуренный женский голос старшего менеджера по заказам.

Сидор осторожно приоткрыл один глаз. В офисе кроме него никого не было. Он снова закрыл глаз и притаился.

– Сидоров, почему вы не отвечаете на мой вопрос, – раздался над головой Сидора все тот же голос старшего менеджера, но уже с нотками раздражения.

– Простите, я вздремнул, кажется, – он открыл глаза и криво улыбнулся стоящей перед ним с пакетом в руке даме за сорок.

– Срочный заказ, – она протянул пакет Сидору. – Отвезете в Скотопрогонск. Адрес внутри.

– Где это Скотопрогонск, – привставая и забирая пакет, спросил Сидор.

– Где, где. В кизде, – засмеялась старший менеджер, – Найдешь по навигатору. – Она развернулась и ушла за перегородку.

Сидор поставил пакет на диван и достав смартфон, набрал в поисковике Скотопрогонск.

– Это же в области, – недовольно произнес он, подходя к стеклу перегородки за которым сидела старший менеджер. – И рабочее время скоро заканчивается. Я теперь только завтра смогу.

– Нужно сегодня, – перебила его дама, – Заказ срочный. Оплата двойная. Вот тебе пять-сот рублей. Обратно вернешься на такси. Деньги привезешь завтра. Вопросы есть?

Сидор нахмурился, прикидывая в уме, сколько он заработает: «Выходило четыреста рублей он получит с заказа за доставку, по двойному тарифу, плюс пятьсот. На такси, конечно, он возвращаться не будет. Там наверняка ходят маршрутки. Не плохо»

– У матросов. Нет вопросов, – ответил Сидор и помахав рукой старшему менеджеру, вышел из офиса на улицу.

Он доехал на трамвае, до автовокзала, откуда шли маршрутки в Скотопрогонск. На улице, к этому времени начинало смеркаться, и моросил мелкий противный дождик. Очередь на маршрутку до Скотопрогонска тянулась через всю привокзальную площадь. Сидор натянул курточку на голову и пристроился в очередь. Прошло с полчаса, очередь только немного продвинулась вперед. В это время у Сидора зазвонил мобильник.

– Ты, когда лекарства привезешь, – раздался из динамика недовольный голос с южным акцентом.

– Маршрутку жду. Редко ходят, – ответил Сидор.

– Слушай, я не могу ждать твою маршрутку. Мне товар нужен через час. Бери такси. Я тебе здесь заплачу.

– Хорошо, – ответил Сидор и пошел к светящемуся павильону, у которого стояло несколько желтых машин такси.

– Пятьсот, – назвал цену, таксист, молодой рыжеволосый парень, – Деньги сразу.

– За меня там отдадут, – попытался договориться Сидор.

– Нет. Знаю я ваших скотопрогонских. Привозишь, а они в кусты прыгают, и ищи свищи.

Сидор с неохотой достал и протянул таксисту деньги и сев в машину, назвал адрес. Выехав из города, они поехали по освещенному шоссе, и примерно через час свернули под указатель Скотопрогонск. Здесь фонарное освещение закончилось, и улицы слабо подсвечивались только редкими рекламными вывесками и светом из окон. «Вегетарианское кафе», «Отель на час», «Студия загара», «Игровой клуб», «Почта», – автоматически читал Сидор редкие вывески на домах. «Вот чем живут люди в Скотопрогонске», – подумал Сидор, – «Что-то выпадает из общего ряда. Или почта или кафе?». В это время водитель резко затормозил и недовольно произнес: «Что там еще такое?». В свете фар перед машиной появился полицейский в светоотражающем, желтом жилете, жезлом указывая, что надо съехать на обочину.

– В чем дело, командир, – припарковав машину, непринужденно произнес водила, через опущенное стекло.

– Куда едем, – спросил полицейский, в звании сержанта, заглядывая в салон.

– Клиента везу. Сусанина 24, – назвал адрес таксист.

– Вы там живете, – отстраняя жезлов водителя, обратился к Сидору сержант.

– Нет. Товар доставляю. Я курьер, – Сидор, приподнимая пакет с лекарствами.

– Придется проехать с нами в отделение, – полицейский выжидательно посмотрел на Сидора.

– Зачем, – растерялся Сидор.

– Там узнаешь, – ответил сержант и, открыв дверь сел на задние сидение, – Давай езжай за Уазиком, – похлопал он таксиста по плечу.

В это время у стоящего впереди Уазика замигал проблесковый маячок, и он медленно поехал вперед по дороге.

– Не отставай, – толкнул в затылок таксиста полицейский, и они поехали вслед за Уазиком.

В это время зазвонил телефон Сидора. «Да», – ответил он.

– Ты где, – раздался из трубки недовольный голос с южным акцентом.

– Я уже в городе. Но нас тут полиция остановила, – начал оправдываться Сидор.

– Где они, – закричал в ответ южный, переходя на повышенные обороты.

– Здесь.

– Дай им трубку.

Сидор протянул телефон сержанту: «Это кажется вас».

Тот взял телефон и стал напряженно слушать. Через некоторое время он извиняющимся голосом ответил: «Я здесь, причем, Левон. Мне приказали, я исполняю. Разбирайся с начальством». Он вернул телефон Сидору, – Все, приехали, тормози.

Машина остановилась у двухэтажного облезлого здания с мраморным львом у входа и фонарем над дверью, с разбитым плафоном.

– Выходи, – скомандовал полицейский, и они, с Сидором поднявшись по ступенькам, вошли в тусклое помещение полицейского отделения. За столом сидел дежурный офицер с газетой в руке. Напротив, него, на стуле, полноватый господин, старомодного вида в жилетке и лакированных туфлях.

– Еще раз спрашиваю, – не поднимая головы от газеты, спросил дежурный, – Зачем тебе Бибики понадобились мертвые души?

Господин в жилетке сделал недовольное лицо и произнес: «Я буду отвечать только в присутствии адвоката».

– Бибиков, ты же известный на весь район аферист. Все тебя знают, как облупленного. Лучше сознайся по-хорошему, – ответил дежурный, положив газету на стол и, увидев вошедших, воскликнул, – О, приехал Петров. Ну, что задержали?

– Так, точно, – пропуская вперед Сидора, доложил сержант, – Мне, Левон уже звонил. Требовал отпустить.

– Значит, правильную нам инфу слили, – вставая из-за стола, произнес офицер, радостно потирая руки. – Чего там у тебя в пакете, – Он протянул руку к Сидора.

– Лекарства, – отдавая пакет, ответил Сидор.

– От кашля, – ехидно засмеялся офицер, вытряхивая содержимое пакета на стол.

– И от кашля тоже, – ответил Сидор, – У меня вот накладная, – он вытащил из кармана бумагу и протянул офицеру.

– Я без накладной разберусь, – отмахнулся офицер и начал перебирать высыпавшиеся упаковки с лекарствами.

В это время с улицы раздались pistolетные выстрелы. Офицер пригнулся и, подбежав к зарешетчатому окну, выглянул на улицу.

– Левон приехал, собственной персоной, – произнес он и, приоткрыв окно, крикнул, – Чего надо, Левон?

– Верни мой товар, капитан, – с южным акцентом ответили с улицы.

– Ты нарушил концессионное соглашение, Левон. Два месяца не платил. Товар теперь изъят за неуплату, – крикнул в ответ дежурный и спрятался за стену.

В ответ с улицы снова раздались выстрелы, и оконное стекло в дежурной разлетелось вдребезги.

– Ложись, – крикнул капитан, и все в комнате упали на пол. – Петров, в оружейную, за автоматами, – скомандовал дежурный, и на четвереньках выполз из двери. Следом за ним с испуганным лицом проследовал сержант.

Прошло несколько минут и где-то рядом раздались автоматные очереди. Сидор, вжав голову в плечи, пополз под стол.

– Ты, чего. Валишь надо, пока они тут стрелять будут друг в друга, – потянул его за рукав незнакомец в жилетке.

– Куда, – не понял Сидор.

– Здесь есть черный ход, я знаю. – Незнакомец на четвереньках заполз за металлический шкаф, – Давай за мной.

– Сейчас. Мне надо лекарства собрать. С меня за них спросят. – Сидор вскочил на ноги и начал быстро сгребать в пакет, привезенный им товар.

В это время снова раздались, pistolетные выстрелы, и в ответ застрочили автоматы.

– Быстрее, – крикнул незнакомец.

Сидор, схватив пакет, и забежал за шкаф. Незнакомец уже стоял там перед открытой в темноту дверь. «Бежим», – схватив за руку Сидора, он увлек его за собой.

Они выскочили на улицу и, продравшись через какие-то кусты, побежали по слабо освещенному переулку. Звук выстрелов становился все тише и через какое-то время почти совсем затих.

– Все. Кажется, оторвались, – тяжело дыша, произнес незнакомец, останавливаясь. – Все-таки самые безобидные, это мертвые души. Все проблемы возникают только с живыми. Биби-ков, – протянул руку незнакомцу.

– Сидор Сидоров, – он пожал в ответ руку. – А вы, в морге работаете?

– Причем здесь морг, – Биби-ков достал сигарету и закурил, – Что я похож на патолого-анатома?

– Не знаю, – смутился Сидор, – Я их ни разу не видел.

– Нет. Я предприниматель. У одних что-то покупаю. Другим что-то продаю. За счет разницы и живу.

– Так вы что, мертвыми душами торгуете, – удивленно спросил Сидор.

– Знаешь, лучше мертвыми, чем наркотиками, как ты, – сплюнув, зло ответил Биби-ков.

– Причем здесь наркотики? Я курьер. Развожу лекарства от интернет-аптеки.

– Наркокурьер ты хотел сказать, – усмехнулся Бибилов. – Видел, какую менты с гималайцами стрельбу устроили из-за твоих лекарств. Все никак о проценте с продаж не договорятся. – Он вздохнул и посмотрел сочувственно на Сидора, – И давно ты в наркобизнесе?

– Нет. Вторая неделя пошла, – ответил Сидор и искренне добавил, – Но я правда думал, что там лекарства. Вот, – Сидор стал доставать из пакета упаковки, читая названия, – Аспирин, валидол, мазь от насморка. Это не знаю, что такое, – он покрутил увесистый пакетик с белым порошком.

– Вот это оно и есть, – взяв упаковку, и понюхав ее, сказал Бибилов. – Ты я смотрю, парень честный, – он бросил пакетик с порошком обратно в сумку, – Хочешь, переходи ко мне работать. Честным люди больше доверяют. С честными, проще обманывать других. Мне как раз сейчас нужен помощник. Соглашайся. Здесь тебя все равно рано или поздно уберут как ненужного свидетеля.

– Это, что же, трупами торговать, – брезгливо сморщился Сидор.

– Причем здесь трупы, – возмутился Бибилов. – Мертвые души, это виртуальный товар.

– Как это, – не понял Сидор.

– Так. Разговор серьезный. Пошли, здесь кафе Лира недалеко. Поужинаем и обсудим заодно, – и Бибилов взяв Сидора под руку, повел его в сторону светящегося в конце переулка единственного фонарного столба. Дойдя до конца переулка, они вышли на широкую улицу, застроенную безликими пятиэтажками. По улице почему-то в одном направлении неуверенно шли небольшими группами прохожие. Они покачивались из стороны в сторону, иногда спотыкались.

– Куда они идут, – удивленно проводил одну группу Сидор.

– Не куда, а откуда, – вздохнув, ответил Бибилов, – Это рабочие смена закончилась на аккумуляторном заводе.

– Пьяные, что ли, – придержал одного, чуть не упавшего рабочего Сидор.

– Нормальные. Надышались просто кислотой за смену.

– Это же вредно, – произнес Сидор.

– Зато всегда под кайфом. Здесь все равно другой работы нет, – усмехнувшись, ответил Бибилов, и в это время из соседнего переулка вылетела потрепанная иномарка и помчалась вверх по разбитой дороге. Следом за иномаркой с включенной сиреной выехал желтый полицейский Уазик, из которого по иномарке велся короткими очередями автоматный огонь. Из окон иномарки раздавались в ответ одиночные pistolетные выстрелы.

– Не договорятся никак, – проводив взглядом машины, прокомментировал Бибилов, – Пошли быстрее, а то в Лире скоро свободных мест не будет.

Они прошли вверх по улице, следом за скрывшимися в темноте машинами и вышли на достаточно освещенную площадь. В центре площади, среди зарослей кустов стоял памятник Ленину, с отбитой по локоть рукой, а вокруг яркими вывесками светились здания банка, магазин Магнит, игровой клуб Вулкан и кафе Лира.

– Наш Тайм-сквер, – с гордостью прокомментировал обстановку Бибилов и увлек Сидора в сторону кафе. Внутри было достаточно шумно, от сидящей за столами, публике. Народ пил, ел, весело разговаривал и сильно курил. От висящих клубов табачного дыма резало немного глаза.

– Ваш столик свободен, господин Бибилов, – согнулся в любезном поклоне подошедший официант.

Они прошли за квадратную колонну и сели за столик, стоящий немного в тени, откуда хорошо просматривался весь зал.

– Два шашлыка, салатик и триста коньяка, – закуривая, не заглядывая в меню, сказал Бибилов официанту, который буквально через несколько минут, уже подавал заказ.

– Ладно, слушай, – разливая коньяк из графина, начал Бибиков оглядываясь по сторонам. – Я бизнес свой сейчас решил сделать на выборах. Там большие деньги крутятся.

– На каких выборах, – не понял Сидор.

– За знакомство сначала, – они чокнулись, выпили и Бибиков продолжил, – Выборы народных депутатов. В городские, сельские, районные и прочие советы. В государственную думу, в конце концов. Какая разница. Главное, что выборы эти постоянно происходят, а простые люди на них обычно не ходят. Или почти не ходят. Ты вот, например, ходишь?

– Нет, – покрутил головой Сидор, – Я, вообще-то из другого города. Здесь не прописан.

– Вот, – радостно погрозил ему пальцем Бибиков и налил еще по одной, – Значит, ты должен был бы съездить в свой город, открепиться там, а потом здесь зарегистрироваться и идти на выборы. Правильно?

– Правильно, – согласился Сидор.

– А почему ты это не сделал, – строго посмотрел на него Бибиков.

– Да, ну. Возиться еще, – протянул Сидор, – Все равно выберут кого им надо.

– Правильно рассуждаешь. Выбрать то они выберут. Только избиратели им все равно для этого нужны будут. А где их взять? – Бибиков покрутил в поисках людей головой по сторонам. – Нету. Никто на выборы идти не желает. А тут я со своими мертвыми душами, вот вам пожалуйста. Сколько желаете? Триста? Будьте любезны, тысячу рублей за штуку. Где подпись поставить? Только ведь никто не знает, что они мертвые.

– Так, а где вы их возьмете, – недоуменно спросил Сидор.

– Где, где, – переходя на полусшепот, наклонился к нему Бибиков. – В деревнях. Точнее сказать в сельских советах. Там если человек умрет, этот факт только в конце года в отчетности проведут, что нет его. Иногда и по два-три года он за сельсоветом числится, по нашей безалаберности. А тут я приезжаю к председателю сельсовета. К кому с гостинцем, каким-нибудь или бутылочкой. Кому денежку небольшую заплатить приходится, и прошу дать мне открепительный талон на умершего как на выбывшего по делам, – закончил Бибиков и не чокаясь выпил, – Ты давай, давай, закусывай.

– И много вы их уже насобирали, – с аппетитом принимаясь за шашлык спросил Сидор, – Душ этих мертвых.

– Не много, пока, – разливая коньяк, вздохнул Бибиков, – Я ведь этим бизнесом только недавно начал заниматься. А выборы в районе через месяц. Время есть еще.

– А от меня вы тогда, что хотите, – с любопытством спросил Сидор

– Понимаешь, – серьезно посмотрел на него Бибиков, – Я здесь примелькался уже в районе, – он тяжело вздохнул, – Прав капитан, меня все знают, как облупленного. Вот сегодня в Черной Грязи, председатель, взял и вызвал полицию.

– В какой грязи, – переспросил Сидор.

– Какая разница, – отмахнулся Бибиков, – Я им в прошлом году компьютеры поставил для сельсовета. А их через месяц украли. Вот он обиду и затаил. А ты человек новый, – снова наполняя рюмки, вернулся к теме Бибиков, – С виду честный, интеллигентный. Тебе должны сразу поверить. Давай, я тебе сейчас бизнес-план в двух словах набросаю, – он потянулся рюмкой, они чокнулись и выпили.

– У тебя какая сейчас зарплата, – занюхивая лимончиком, спросил Бибиков.

– Пятнадцать тысяч. Двадцать, если повезет.

Вот. А теперь считай, – усмехнулся Бибиков и взял сервировочный ножик, стал водить им по столу, – Приобретаем тысячу душ. Сдаем их по тысячу за штуку. Минус издержки, на покупку и накладные. Сколько остается? – Сидор наморщил лоб и отрицательно покачал головой.

– Приблизительно шестьсот тысяч, – подвел итог Бибиков, – Реализация душ и первичные затраты за мной. Ты едешь, собираешь. Твои тридцать процентов. А это почти двести

тысяч в месяц, – Бибиков выжидательно посмотрел на Сидора. – И учти, мы эти души потом несколько раз еще прокрутим в других районах. Гениально, Ватсон?

– А мы точно наберем тысячу, – с сомнением спросил Сидор.

– Гарантировано, – уверенно ответил Бибиков, – Я заходил в районное статуправление. За прошлый год у них как раз числилось на списание тысячу сто двадцать душ. Сотню- другую, отбросим, на статистическую погрешность. – И он, разливая коньяк, добавил, – Соглашайся. Дело верное.

В это время шум в зале, вдруг неожиданно стих и в помещение вошел дежурный капитан в сопровождении смуглолицего худого мужчины в большой кепке.

– Вы кушайте, кушайте товарищи. Не отвлекайтесь, – успокаивающе помахал рукой капитан и они со смуглым пошли между столов, внимательно рассматривая посетителей.

– Опа. Вот и менты с Левонем, – воскликнул Бибиков. – Похоже договорились. Теперь тебя ищут. Давай быстро под стол, – и он, приподняв край скатерти замахал рукой. Сидор сполз вниз, а Бибиков сунул ему в руки его тарелку.

Обойдя зал и уже на выходе, капитан вдруг повернулся в сторону их стола:

– Бибиков, дружище, – развел руками капитан, – А ты разве к нам в гости сегодня не заходил?

– Нет, начальник. Ваши опричники меня сами привезли.

– Вот как, – усмехнулся капитан, подходя к столу. – А по какому случаю, напomini.

– Думаю, конкуренты кляузу очередную написали. А твои по неопытности, отреагировали.

– Такое, бывает в нашей профессии, – согласно кивнул капитан, – Скажи, а там еще парня мы задержали. Куда он делся, не видел?

– Не знаю. Кажется, в сторону аккумуляторного завода побежал. Когда вы по тарелочкам начали стрелять.

– Хорошо. Проверим завод, – кивнул головой капитан, – Пошли, Левон, – и они, еще раз оглядев внимательно зал, вышли из ресторана.

– Все нормально. Вылезай, – нагнувшись под стол сказал Бибиков, – Вот видишь парень, сама судьба тебя толкнула в мои спасительные объятия. Теперь менты с гималайцами тебя долго искать будут.

– И что же делать, – обреченно спросил Сидор.

– Идти ко мне на работу. Будешь разъезжать по деревням, собирать мертвые души, – торжественно произнес Бибиков.

– Я согласен, – тяжело вздохнул Сидор.

– Тогда, за успех нашего безнадёжного дела, – выливая остатки коньяка, произнес торжественно Бибиков.

Они посидели еще немного, обсуждая детали предприятия. Бибиков заказал еще графинчик и салатики.

– Я вот, что думаю, – наморщив лоб, произнес он, – Раз тебя здесь менты ищут. Собирать души мы начнем с N-ского района.

– Это где, – напрягся Сидор.

– Недалеко. Двести верст отсюда. Притом это другая губерния. Они там точно искать не будут. А у меня в местной администрации есть один знакомый. Поможет если что.

В это время в ресторан зашел водитель такси, подвозивший Сидора. Он оглядел в зал и подошел к их столику.

– И что мне теперь делать прикажешь, – спросил таксист недовольным тоном.

– Не понял. Я же с вами рассчитался в оба конца, – пожал плечами Сидор.

– Это кто, – спросил Бибиков.

– Таксист. Он меня подвозил до Скотопрогонска.

– Был таксист, – нервно ответил он, – А теперь моя машина у отделения полиции стоит, вся изрешеченная пулями.

– Я-то здесь причем, – с сочувствием произнес Сидор.

– Как же я не хотел ехать в этот Скотопрогонск, – присаживаясь за столик, с тоской произнес таксист и протягивая руку к графину, – Можно?

– Подождите, – остановил его Бибиков, – Это была ваша машина?

– Нет, таксопарка. Но меня теперь после этого, уволят с волчьим билетом.

– Обсудим, – произнес Бибиков, наливая коньяк ему в фужер, – Пейте.

– Спасибо, – с благодарностью произнес таксист и выпил.

– Сидор, а вы машину водить умеете, – спросил Бибиков.

– Умею, но у меня прав нет.

– Впрочем вам это и не надо, – Бибиков снова подлил таксисту. – Я беру вас на работу. Будете возить вот этого господина по N-скому району в соседней губернии. Двадцать тысяч и премия по итогам работ. Питание и проживание за счет заведения. Выезжаете завтра.

– Я согласен, – расплылся в улыбке таксист и выпил.

– Как вас зовут, – забирая у него фужер и пододвигая салат, поинтересовался Бибиков.

– Митя, – весело ответил таксист.

– Дмитрий, что ли, – уточнил Бибиков.

– Почему, Дмитрий, – удивился таксист, – Митрофан.

Рассчитавшись за ужин, Бибиков провел их дворами, к себе на квартиру, в панельную пятиэтажку на окраине Скотопрогонска. Уложив в одной комнате, Петра на раскладушке, а Сидора на единственный диван, он пожелал им спокойной ночи, а сам расположился в кухне на тахте, поставив будильник на шесть часов утра.

Утром, позавтракав яичницей с салом, Бибиков отправил Митрофана готовить в дорогу машину – стоящую под окнами, старенькую, праворукую Койоту, а сам, расхаживая по квартире, стал рассказывать Сидору план действий:

– Значит так. Ты едешь в N-ск и находишь там начальника почты. Почтмейстера. Он мне денег должен остался. – Бибиков сделал паузу, задумавшись, потом радостно произнес, – А едешь ты туда, на предмет изучения местного фольклора. Ну, там частушки, поговорки, анекдоты.

– Для чего, – уточнил вежливо Сидор.

– Допусти ты студент, собираешь материалы для диплома, – ответил Бибиков, – Кстати, – он подошел к стенному шкафу, достал оттуда коробку с документами и порывшись, протянул Сидору синие корочки с надписью: «Студенческий билет», – Мой. Еще когда я Пединституте учился.

Сидор открыл билет и прочитал вслух: «Студент четвертого курса исторического факультета, Бибиков С.С.»

– Вот видишь, даже инициалы совпадают. Будешь теперь Бибиков. Так на чем я остановился?

– Мне надо найти почтмейстера. Он вам должен остался.

– Правильно. Передашь ему от меня привет и попросишь, чтобы он представил тебя главе района. При встрече с главой, попытайся расположить его к себе.

– Как, – с недоумением спросил Сидор.

– Ну, не знаю. Действуй по месту. Присмотришься, что он за человек. Его пристрастия, интересы.

– А потом что, – нахмурился Сидор.

– Попросишь, чтобы дал команду председателям сельсоветов, чтобы те тебе помогли с фольклором.

– Подождите, – закрутил непонимающе головой Сидор, – Я ведь же за мертвыми душами туда еду?

– Правильно. А вот уже при личной встрече на местах будешь, договариваешься о мертвых душах, – Бибиков внимательно посмотрел на Сидора и спросил, – Что тебе не понятно?

– Что я им про души скажу? Зачем они мне нужны, – чуть не плача произнес Сидор.

– Это самое простое, – широко улыбнулся Бибиков, – Скажешь прямо, для дела и предложишь деньги. Все. И никаких подробностей. Детали могут их только насторожить.

Бибиков снова открыл шкаф и достал пухлую пачку денег. Он, не торопясь, пересчитывая их, и разложил на две кучки, перетянув резинками.

– Вот, это тебе на покупку тысячи мертвых душ, – он подвинул Сидору пачку потолще, – Но больше трехсот пятидесяти рублей не давай. Разницу оставишь себе в виде премии. Это, – он пододвинул, вторую значительно более тонкую стопочку, – вам с Митрофаном на проживание и бензин.

В это время зазвонили в дверь. Бибиков прикрыл деньги полотенцем и пошел открывать. Это вернулся Митрофан.

– Вроде завелась, – сообщил он с порога, – Но хорошо было бы еще на подъемнике посмотреть.

– После, – отмахнулся Бибиков, – Вернетесь, посмотришь. А сейчас уже пора собираться.

Он, вытащил из шкафа старый кожаный портфель, и сгреб со стола в него деньги. Потом скептически осмотрел Сидора с ног до головы.

– Ты не похож фольклориста, – произнес Бибиков с сомнением, и снова открыв шкаф, достал замшевый пиджак с галстуком и протянул их Сидору. – Одень.

Сидор переоделся.

– Надо что-то еще из верхней одежды, посолиднее, – критически прищурился Бибиков и, порывшись в шкафу, вытащил длинный синий плащ с широкими лацканами и широкополую, фетровую шляпу, – Прикинь-ка.

Сидор оделся и покрутился перед большим зеркалом на дверке шкафа.

– Теперь лучше, – удовлетворенно произнес Бибиков.

– Несовременно как-то, – неуверенно произнес Сидор.

– То, что надо. Ты фольклорист, а не репер. Кстати, там, в портфеле еще бланки на мертвые души, – протягивая Сидору портфель, уточнил Бибиков, – Надо будет вписать их данные и печать сельсоветовскую поставить. Ну, вроде все. Давай присядем на дорожку.

Они сели. Бибиков достал блокнот и авторучку, и протянул Сидору: «Напиши свой номер телефона, – и подождав пока Сидор запишет, скомандовал, вставая, – Всё, пошли, провожу вас до машины».

Они спустились вниз на улицу.

– Выедешь по этой дороге на шоссе, а дальше вправо по указателям, в сторону N-ска, – показал рукой направление Бибиков.

Митрофан завел автомобиль. Бибикова протянул Сидору руку. «И не забудь. Менты с Леоном тебя еще здесь долго будут искать».

– Я помню, – согласно кивнул головой Сидор и сел в машину. Они выехали со двора и поехали по дороге в направлении N-ска.

За окном мелькали осенние пейзажи среднерусской полосы. Низкое серое небо с узкой светлой полоской у горизонта, давно непаханные поля, начинающие зарастать мелколистником, проселочные дороги из грязи, расползающиеся от шоссе по направлению синих, дорожных указателей с названиями деревенок, прячущихся где-то в оврагах за березовыми рощами. Митрофан включил приемник и стал крутить ручку настройки. Вдруг из динамиков раздалась грустная итальянская песня в исполнении Адриано Челентано.

– Оставь, – попросил его Сидор. – Прямо как будто про нас поет. Про природу и вообще.

– Да, не. Вроде на немецком, – ответил Митя, но прибавил звук.

Больше они не разговаривали. Часа через полтора остановились на заправке. Залили бензин, перекусили и к полудню добрались до N-ска.

N-ск, оказался еще более провинциальным городком, чем Скотопрогонск. Здесь в основном преобладала частная застройка, разбавленная двух-трехэтажными старинными, купеческими домами, и торчащими кое-где, заводскими трубами. Лишь в центре над всем этим малоэтажным возвышалась какая-то современная стеклянная громадина.

– Туда едем, – указал в сторону новодела Сидор.

Они поехали в выбранном направлении, по улице Ленина, объезжая огромные лужи, с плавающими в них жирными, домашними гусями.

– Интересно, а они здесь в курсе, что в мире вообще творится, – смотря по сторонам, произнес вслух Сидор.

– А то, – серьезно ответил Митрофан, – Им по телевизору все показывают.

Проехав, до конца улицу Ленина, они выехали на площадь с круговым движением, спроектированной по тому же принципу, что и в Скотопрогонске – в центре на пьедестале стоял похожий Ленин, но с вытянутой вперед рукой и выкрашенный бронзовой краской. Вокруг памятника размещались различные административные и торговые заведения – магазины, кафе, и возвышался, большой, размером в пятиэтажный дом, стеклянный корпус с вывеской «Калейдоскоп» и почему-то с государственным флагом на шпиле.

– Нам, кажется туда, – увидел Сидор небольшое здание с вывеской «Почта России». Митрофан притормозил. – Подожди здесь, – вылезая из машины, сказал Сидор и пошел по тротуару с разбитым асфальтом, к зданию почты. Проходя мимо стеклянного здания, он прочитал на табличках прикрученные у входа, что здесь находятся торгово-развлекательный центр и администрация N-ского района. А чуть в стороне была прикручена третья табличка в которой сообщалось, что на этом месте раньше находилось бывшая городская управа, ставшая впоследствии реввоенсоветом, где беднота и рабочие района в 1918 году ждали появление Ленина. «Интересно появился он перед ними или нет», – автоматически подумал Сидор и постояв немного, разглядывая здание, пошел дальше.

В помещении почты почему-то было натоплено и пахло по-деревенски чем-то кислым. Народа было немного. Небольшая очередь стояла перед окном «Выдача отправок».

– Простите вы не подскажете, где мне найти почтмейстера, – попытался через плечо посетителя спросить у дамы в окошке Сидор.

– В очередь станьте. Здесь все стоят узнать, – недовольно проворчала стоящая бабуля с курицей в руках.

Сидор, не стал спорить и встал в конец очереди. Дойдя до окошка выдачи, он снова повторил вопрос.

– Я не знаю. Следующий, – ответила дама уставшим голосом. В это время откуда-то из внутренних помещений появился небольшого роста, лысоватый человек и прошел к выходу.

– Это почтмейстер, – тихо произнес стоящий за Сидором старичок, – В уборную побежал. Там его ловите.

– Спасибо, – и Сидор выскочил вслед за лысоватым.

Тот обошел за здание почты и сорвав по пути лист лопуха, забежал в покосившуюся, деревянную кабинку уличной уборной. Сидор громко вздохнул и остался ждать на улице. Прошло уже достаточно много времени, но почтмейстер не появлялся. Сидор покрутил по сторонам головой и подойдя к кабинке осторожно постучал в дверь.

– Что вам нужно, – раздался в ответ тихий мужской голос.

– Простите. Меня к вам Бибилов направил, – извиняющимся тоном ответил Сидор.

– У меня сейчас нет денег. Я же сказал, все верну в ноябре.

- Я не насчет денег. Он просил, чтобы вы мне оказали одну услугу.
- У нас все услуги, платные, – ответил из-за двери почтмейстер. – Что вы хотите?
- Вы не могли бы представить меня главе района?
- Триста пятьдесят рублей, – ответил почтмейстер. – Когда вы хотели?
- Желательно сегодня, – обрадовался Сидор.
- Пятьсот за срочность.
- Скажите, а это можно в счет долга провести, – спросил Сидор.

Дверь в туалет распахнулась и из нее вышел почтмейстер, обмахиваясь листом лопуха:

– Пойдемте, напишите мне расписку, – не глядя на Сидора, ответил он и зашагал в сторону почты.

– Маша, я занят, – заходя внутрь почты, сказал почтмейстер даме в окошке и, открыв дверь, пропустил Сидора в кабинет.

– Присаживайтесь, – махнул он рукой на стул стоящий у стены рядом с растущем в кадучке фикусом, а сам наклонившись над столом, стал, макая ручку в чернильницу, что-то выводить на листке бумаги.

– Ваша фамилия, – спросил почтмейстер и покосился на Сидора.

– Бибилов, – немного задумавшись, ответил Сидор.

– Брат что ли?

– Типа того, – замялся Сидор.

– А документик у вас есть, подтверждающий личность, – пыливо посмотрел на него почтмейстер.

– Да, вот, – Сидор достал студенческий билет и, подойдя к столу, протянул его почтмейстеру. – Сидор меня зовут.

Почтмейстер сравнил лицо Сидора с пожелтевшей фотографией, и согласно кивнув головой, протянул ему ручку: «Распишитесь здесь, что вам была оказана услуга в сумме пятьсот рублей, в счет частичного погашения долга». Он пододвинул листок Сидору.

– Так ведь не оказана еще, – отодвинув бумагу, ответил Сидор.

– Через час в Калейдоскопе у главы совещание с руководителями. Там я вас и представлю.

– Вот через час я и подпишу, – уперся Сидор.

– Хорошо, – вздохнул почтмейстер, и аккуратно свернув расписку, убрал ее в карман. – Чаю хотите?

– Не откажусь, – ответил Сидор.

– Располагайтесь. – Почтмейстер подвинул стул к своему столу, а сам зашел за небольшую ширму.

Сидор присел на стул и огляделся. Кабинет был обычный, канцелярский, только что, над столом висели сразу два мужских портрета, в одном из которых Сидор с трудом узнал действующего президента, а также был отчетливо виден след от третьего, снятого со стены. Почтмейстер вышел из-за ширмы и поставил перед Сидором стакан чая в серебристом подстаканнике, а сам с другим стаканом, обойдя сел за стол: «Вы, пейте, пейте».

– Спасибо, – благодарно улыбнулся Сидор, беря стакан. – Простите, а почему у вас сразу два портрета здесь?

– Неизвестно пока, кого назначат новым начальником почты России, – пожал плечами, ответил почтмейстер, – Уже месяц ждем. Поэтому два.

– А-а-а, – протянул понимающе Сидор, – А кто тогда второй, рядом с президентом?

– Глава района, – немного удивленно ответил почтмейстер.

В это время дверь в кабинет немного приоткрылась и выглянула дама из окошка: «Шеф, почту привезли. Будите смотреть?»

– Что там, – с интересом спросил почтмейстер.

– Письмо и открытка, – ответила дама.

– Давай письмо, – поманил ее рукой почтмейстер.

Дама подошла и, положив перед ним два конверта, уже приветливо улыбнулась Сидору и выскользнула из кабинета.

– Совсем народ, письма перестал писать, – вздохнул почтмейстер и помахал одним конвертом. – Теперь все перешли на интернет, эсэмыски.

– Прогресс, куда не денешься, – усмехнулся Сидор.

– Никакого порядка от этого прогресса. Одно безобразие. – Почтмейстер, достав из стола тонкую стальную линейку, аккуратно вскрыл ей конверт и, вытащив лист бумаги, надел очки. – Раньше, вся информация через одни руки проходили, – почтмейстер покрутил в воздухе руками. – И начальство в курсе было, что пишет и о чем думает народ. А теперь что? Что хочу, то и пишу?

– Подождите. Так вы, что чужие письма читаете, – воскликнул Сидор.

– Почему чужие, если эти письма наши граждане пишут, – уверенно произнес почтмейстер. – Раньше я в день бывало, до ста писем просматривал. И докладывал куда надо, если что-то не так, – он приподнялся из-за стола и вытянулся в сторону к Сидору, – И уверяю вас, что всяких там педофилией и гомосексуализма в разы меньше было. Потому как вовремя узнавали и пресекали. А сейчас они все в интернете попрятались и что с ними теперь делать прикажите?

– Да, и там их сейчас находят. Вон законы против интернета принимают уже, – ответил Сидор.

– Правильно делают, – опустил на стул почтмейстер, – Нельзя без цензуры у нас никак. Только вот раньше все проще было и надежней, – и он поправил очки, углубился в чтение письма. Вдруг он радостно воскликнул:

– Вот, пожалуйста! Что я вам говорил, – он помахал письмо, – Тут женщина пишет дочери в Язань, что ее соседка гонит самогон, – Он взял конверт, прочитал адрес, – Надо будет проинформировать органы и, взглянув на часы, он вскочил из-за стола, – Так. Через десять минут уже надо быть у главы. Пойдемте, пойдемте, – и он, подхватив Сидора под руку, увлекая его к выходу.

Они подошли к зданию Калейдоскопа, возле которого, на парковке стояли в ряд несколько стареньких черных Волг и парочка внушительных внедорожников.

– Уже все собрались, – указывая на машины, сообщил почтмейстер. Они вошли внутрь торгового центра и стали подниматься вверх на эскалаторе.

– Красиво здесь, – оглядываясь по сторонам, на яркие витрины и блестящие мраморные полы, с уважением произнес Сидор.

– Стараемся идти в ногу со временем. Всем районом строили, – с гордостью произнес почтмейстер. – Треть земель района заложили в банки под кредиты. На следующей неделе, кстати, открытие, – он быстро огляделся по сторонам и заговорщицки добавил, – И всем этим будет управлять жена главы.

Они поднялись на второй этаж, и подошли к большой, стеклянной двери.

– Это здесь, – остановился почтмейстер и вытянулся по-военному перед дверью, – А вы собственно, по какому вопросу хотели к главе обратиться, – шепотом спросил он.

– Я насчет фольклора. Хотел по деревням проехать, частушки прособирать, поговорки, – тоже шепотом ответил Сидор.

– Частушки, – усмехнулся почтмейстер, – Что-то на Бибиково, это не похоже. Что интересно задумал хитрец? Ладно, – он потянул на себя створку двери, и они вошли в помещение похожее на ресторан. Впрочем, это и был ресторан. Вдоль стены тянулась барная стойка, у которой сидел большой грузный мужчина в костюме, посасывая через трубочку коктейль. В зале за отдельными столиками с белыми скатертями сидело человек двадцать- двадцать пять,

в основном мужчины в строгих костюмах, один военный в звании полковника, какой-то полицейский начальник и несколько дам с высокими взбитыми прическами.

– Здрасти, – тихо поздоровался почтмейстер и, потянув Сидора за руку, прошел к самому дальнему столику у стены. – Это и есть сам глава, – почтительно показал он на грузного сидящего у стойки.

– Ну, что товарищи, начнем, – сказал глава и, вытащив трубочку из стакана, залпом выпил остатки коктейля. – Переходим к первому вопросу. Все ли готово у нас к открытию торгового центра? Где начальник департамента торговли?

– Я здесь, – встал из-за интеллигентного вида мужчина. – Значит, на прошлой неделе мы совместно с санэпиднадзором закрыли оба городских рынка. В это же время департаментом строительства снесены часть незаконно построенных торговых палаток, во всех основных местах скопления людей.

– Почему только часть, – строго переспросил глава.

– Уже подготовлены документы на второй и третий этапы сноса, под кодовым названием «Ночь больших ковшей».

– Заканчивайте с ними побыстрее, – недовольно произнес глава. – Дальше.

– Полиция активно отлавливает уличных торговцев. К сожалению, не хватает помещений для содержания задержанных. Приходится отпускать на третий день.

– А, что со строительством новой тюрьмы, – оглядел присутствующих глава, – Где главный архитектор?

– Проект тюрьмы утвержден и согласован, – встал мужчина творческого вида длинными волосами. – Собираемся реконструировать под тюрьму цеха бывшего завода «Красный Трансформатор», – длинноволосый помялся и с сожалением добавил, – Но, бюджетных средств как всегда не хватает.

– Привлеките спонсоров, – нахмурился глава. – Возьмите кредиты в конце концов. Тюрьма это вам не парк культуры для отдыха. Это государственное учреждение. Без него никак, – и он покрутил пальцем над головой.

– Так и сделаем, – снова вступил начальник торговли. – Уже подготовлены документы о передаче в залог земель бывшего колхоза имени «Февральской революции» под кредит в одном из столичных банков.

– Это правильное решение. Толку никакого от этой февральской революции. Что ни посеют, ничего не вырастает. Только водку пить умеют. И, что нам дали все эти мероприятия для увеличения сдаваемых в аренду помещений Калейдоскопа?

– К сожалению, аренда составляет сегодня всего лишь тридцать процентов от общей площади.

– Ничего. Ничего, – погрозил кулаком в сторону двери глава, – Мы их заставим. Мы прорубим им еще окно в Европу, как Петр Первый когда-то прорубил. Налей-ка, – он протянул стакан бармену и продолжил, – Нам реклама нужна. Слоган, чтобы по всему фасаду, чтобы за душу брал, и люди нам поверили, и потянулись сюда. Вот раньше, при коммунистах, были такие. Например, «Экономика – должна быть экономной» или

«Верной дорогой идите товарищи». И народу это нравилось, и он в это верил. Думайте, предлагайте, что вы сидите?

Народ в зале начал тихо переговариваться.

– Ну, что, – через некоторое время спросил глава, – Есть идеи?

Но идей, судя по всему не у кого не было.

– Сейчас он взорвется и кого-то уволит, – вжав голову в плечи, прошептал почтмейстер.

– У меня есть идея, – наклонился к нему Сидор.

– Только не подведите, – умоляюще произнес почтмейстер и приподнялся, – Вот тут товарищ приехал к нам. Он хотел, что-то сказать.

Сидор встал, вздохнув и громко произнес: «Покупайте у нас, поднимайте экономику страны». В зале повисла напряженная тишина и все посмотрели с удивлением на Сидора.

– А, что не плохо, – отдуваясь, произнес глава и тут же весь зал одобрительно загудел.

– Вы кто у нас, – подняв руку, спросил глава. Зал затих.

– Сидор. Студент –филолог. Приехал в район собирать народный фольклор. Если вы не возражаете конечно?

– Фольклор, – непонимающе заморгал глава.

– Частушки, народные мудрости, шутки, прибаутки, – не принуждённо улыбаясь, ответил Сидор.

– Народные. Это хорошо. Это патриотично, – одобрительно произнес глава и добавил строго, обращаясь в зал, – Всем приказываю оказать студенту посильную помощь в сборе этого самого.

– Окажем. Обязательно. Патриотично. Наш человек, – загалдели в ответ собравшиеся.

Глава с трудом слез со стула и подошел к Сидору:

– Как насобираешь. Придешь ко мне, покажешь, – и он, похлопав Сидору по плечу, в сопровождении огромных охранников пошел к выходу.

Подождав некоторое время, народ, в зале оживился, задвигал стульями, и тоже стал продвигаться к выходу. Проходил мимо Сидору, все услужливо кланялись, некоторые даже подходили, представлялись, давая визитки, и приглашали заехать к ним, обещая встречу и содействие. Порозовевший от причастности к происходящему почтмейстер отвечал важно: «Спасибо, мы обязательно рассмотрим ваше предложение». Последним подошел к ним бра-
вый полковник, пахнувший одеколоном и португеей. Он, крепко схватив Сидора за плечи, и поцеловав три раза, пробасил, – Ты ко мне приезжай. У меня там фольклор со всей страны служит. Устанешь записать.

– Это где, – пытаюсь, освободится от объятий, спросил Сидор.

– Да, прямо по маниловской дороге. Он знает, – хлопнул по плечу почтмейстера полковник. – Деревня Ноздревка. Так мой полк дислоцируется. Места замечательные я тебе скажу, охота рыбалка. И сельский клуб имеется с танцами, – подмигнув, засмеялся полковник.

– Постараюсь заехать, – освободившись, наконец, от объятий пообещал Сидор.

– Буду ждать. Только на этой неделе, а то потом у меня стрельбы в Казахзаде, – и он, хлопнув Сидора по плечу и продолжая чему-то громко смеяться, быстро вышел из зала.

Когда народ разошелся, почтмейстер положил перед Сидором расписку и протянул авто-
ручку: «Не затруднитесь подписать расписочку». Сидор подписал и, вернув ручку, посмотрел на часы: «Четвертый час. Придется, похоже, переночевать в N-ске, а завтра с утра уже ехать. Не подскажите где здесь у вас гостиница?»

– Пойдемте, провожу, – предложил услужливо почтмейстер.

Они вышли из Калейдоскопа. Джипов на стоянке уже не было, а в черные Волги садились главы сельсоветов и вереницей, напоминая похоронную процессию, выезжали с площади на главную улицу. Последним ехал зеленый армейский Уазик, из окна которого высунулся полковник и крикнул: «Обязательно заезжай в Ноздревку, на всю жизнь запомнишь».

Сидор помахал ему рукой и огляделся по сторонам:

– Где-то здесь стояла моя машина, – произнес он и с удивлением увидел, как зеленый эвакуатор приподнял краном их Койоту и ставил ее себе в кузов. Рядом стоял полицейских, что-то записывающий в блокнот, а вокруг него бегал, размахивая руками Митрофан.

– Что здесь происходит, – бросился к ним Сидор.

– Шеф, они увозят ее на штрафстоянку, – возмущенно произнес Митрофан.

– На каком основании. Это моя служебная машина, – откашлявшись, обратился к полицейскому Сидор.

– Здесь нельзя было стоять, – не ответил полисмен, взглянув на Сидора. – Там знак, остановка запрещена, – и он указал рукой, стоящий у въезда на площадь круглый знак на длинной ножке.

– Не правда. Его не было, когда мы приехали. Это потом уже подъехал грузовик, и они его там поставили, – возмущенно закричал Митрофан, – И тут же подъехал этот эвакуатор и стал грузить машину. Я за сигаретами в это время отошел.

В это время погрузка Койоты была завершена, и эвакуаторщик стал убирать опорные стойки.

– Прекратите сейчас же, – стуча пальцем в блокнот полицейского, произнес Сидор, – Вы меня еще не знаете.

Полицейский взглянул на него с ухмылкой и спрятав блокнот в карман, полез в кабину эвакуатора.

– Я буду жаловаться главе района, – закричал в след ему Сидор, но эвакуатор, выдав сизые клубы дыма, завелся и медленно поехал вверх по улице. В это время Митрофан, схватив за стойку знак, побежал было с ним за эвакуатором, но потом развернулся и вернувшись к Сидору, поставил его на землю: «Он у них переносной, где хотят там и ставят. Это беспредел какой-то».

– Отведите меня сейчас же к главе, – схватил Сидор за руку почтмейстера, – я буду жаловаться. Я это так не оставляю.

– Я не знаю где сейчас искать главу, – развел руками тот, – Лучше сразу идти в полицию, к их начальнику.

– Идемте, – направился было вслед за уехавшего эвакуатором Сидор.

– Это в другую сторону, – почтмейстер показал на узкий переулок. – Здесь недалеко.

– Шеф, а я еще ничего ел с утра, – плаксиво произнес Митрофан.

Сидор остановился, достал из кармана тонкую пачку денег, вытащил одну ассигнацию, – Перекуси и жди меня здесь, – распорядился он, и они с почтмейстером быстро зашагали по переулку.

Войдя в здание райотдела полиции, Сидор подошел к окошку дежурного, который что-то записывал в журнал.

– Мне нужен ваш начальник, – раздраженным тоном произнес он.

– Что вы хотели, – ответил дежурный, продолжая писать.

– Недавно на главной площади забрали мою машину.

– Вы хотите сказать угнали, – посмотрел на него дежурный.

– Не исключаю. И это было сделано в присутствии полицейского.

– Поэтому вы подозреваете в этом начальник полиции, – с деланным удивлением спросил дежурный. В ответ на это несколько полицейских находящихся в помещении громко засмеялись, – Пишите заявление, – и он протянул Сидору лист бумаги.

– Какое заявление, – опешил Сидор.

– Что человек похожий на начальника полиции N-ска угнал вашу машину.

– Но это был не он, – ответил Сидор, – Или, наверное, не он.

Полицейские засмеялись еще громче. В это время дверь одного из кабинета распахнулась, и из нее выглянул рассерженный полицейский в звании майора.

– Что тут за веселье. Цирк приехал, – строго спросил майор.

– Шеф, вот гражданина уверяет, что вы угнали его машину, – серьезно ответил дежурный и добавил, обращаясь к Сидору, – Какой марки машина была?

– Койота, желтая, – автоматически ответил Сидор.

– Вы не угоняли сегодня желтая Койоту, шеф, – обратился к майору дежурный. Остальные полицейские стояли, схватившись руками за лицо.

– Что за бред. Вы кто, – сделал шаг в сторону Сидора майор.

В это время между майором и Сидором вдруг возник почтмейстер:

– Василь Васильевич. Этот молодой человек сегодня выступал в Калейдоскопе. И глава просил оказать ему содействие.

– А, фольклорист, – прищурившись, посмотрел на него майор, – Так, а чего вы здесь стоите. Проходите, проходите, – он приветливым жестом показал на дверной проем.

Они зашли в кабинет. Вдоль блестящего лакированного стола стояли золоченые сделанные под старину стулья. В конце стола возвышалось огромное кресло с золотым резным орнаментом, а над, ним на стене, в огромных старинных рамах висели три портрета. Посредине – президент. В левом Сидор узнал министра внутренних дел в парадной форме, справа главы районы в темных солнцезащитных очках. Ниже к стене были прибиты два флага, государственный и какой-то зеленый с желтым, судя по всему N-ска. В углах кабинета стояли мраморных колонны с золотыми двуглавыми орлами. В кабинете пахло хвойным освежителем воздуха и из колонок, вмонтированных в стены, раздавались звуки блатного шансона.

– Чем могу быть полезен, – забегаая вперед и отодвигая стул, любезно поинтересовался майор. – Если насчет фольклора, завтра же отдам приказ и начнем разыскивать. Не сомневайтесь, найдем, никуда не денется. Одну минуту, – майор, исчез за незаметной дверью в стене и через некоторое время появился с подносом, на котором стояли хрустальный графин с коричневатой жидкостью, три крохотные рюмочки и блюдце с тонкими кружками нарезанного лимона.

– По коньячку, за знакомство, – разливая из графина коньяк, предложил майор. – Они чокнулись вместе с подошедшим почтмейстером и выпили. – Итак, расскажите поподробнее.

– Извините, но я сейчас по другому вопросу, – закусывая лимоном, ответил Сидор, – У меня машину эвакуировали, – и он рассказал историю с Койотой.

– Разберемся, – майор оббежал вокруг стола и ткнул пальцем в селектор, – Там у вас Койоту привезли с скотопрогонскими номерами? Срочно ее вернуть сюда к отделению, – и он, достав платок и вытерев пот с лысины, добавил, счастливо улыбаясь, – Все. Сейчас доставят, – Он вернулся к столу и налил еще по одной.

– Вы уж извините, – продолжил майор, – Это потому, что народ у нас совсем от рук отбилсЯ. Предприятия в городе, почти все позакрывали из-за кризиса. Давайте выпьем, за знакомство. – Они выпили, и майор продолжил, – А он и рад.

– Кто рад, – не понял Сидор.

– Народ. Работать не хочет. Пьет и ворует. Ворует и пьет, – майор наполнил рюмки, – До чего дошло. Стали ночью спиливать дорожные знаки и сдавать в пункты приемы вторсырья.

– Правильно. В них металл качественный. Цинку и магнию много, – подтвердил немного захмелевший почтмейстер. Они чокнулись, выпили.

– Тогда мы решили знаки сделать мобильные, – продолжил майор.

– Это как, – заинтересовался Сидор.

– Основание забетонировали в круг, чтобы не падали. На ночь убираем, а утром снова на новое место ставим. И представьте, воровать, конечно, не перестали совсем, но преступлений на этой почве снились на семьдесят процентов. Головой работать надо, – майор постучал себя пальцем по голове и встав отошел к шкафчику порылся там, среди бумаг и вернулся гордо, неся перед собой красочный листок, – Вот. Меня даже по этому случаю, губернатор почетной грамотой наградил.

– За это надо выпить, – вставил почтмейстер.

– Согласен, – ответил майор и налил. Они выпили.

– Простите, но мы приехали уже после обеда, а знака там не стояло. Его позже поставили, – немного подумав, заметил Сидор.

– Возможно, – согласно покачал головой майор, – Не успеваем. Штаты не увеличивают. Людей не хватает. Вот и задержались ребята, – он тяжело вздохнул и уже радостно добавил, – Но вы теперь не беспокойтесь. Паркуйтесь где хотите. Мы вашу машину в неприкасаемые зачислим.

– Предлагаю за это выпить, – серьезно вставил почтмейстер и разлил коньяк по рюмкам.

В это время дверь приоткрылась и просунулась голова дежурного: «Господин майор. Там Койоту привезли, которую вы спрашивали»

– Выгружай, – махнул ему рукой майор. Дежурный исчез.

– Предлагаю отметить это событие, – предложил почтмейстер. Они выпили еще по одной, и вышли в холл. В то же самое время с улицы вошли двое полицейских, ведя под руки явно пьяного Митрофана. Тот упирался и кричал: «Не имеете права. Этот знак там стоял не законно».

– Вот, господин майор, задержали, наконец, кто наши знаки ворует, – доложил один из полицейских.

– Митрофан, – воскликнул Сидор, – Что случилось? Ты пьян?

– Выпил немного с горя, – заулыбался Митрофан, увидев Сидора, – Вы же мне сами денег дали. Я и зашел в трактир. Сажу. Тут они приезжают, и знак этот в другое место переставили. А я в окно все вижу. И как только уехали, я выбежал и его обратно. Только они вдруг вернулись и говорят, что я его украсть хотел.

– Это мой водитель. Он просто не знал, что вы знаки здесь переставляете, – виновато посмотрел на майора Сидор, – Отпустите его, пожалуйста.

– Так, отпустите, – махнул полицейским майор.

– Я его сам накажу потом, – Сидор подошел к Митрофану и крепко взял его под руку, – Мы тогда пойдем?

– Надеюсь, увидимся, – приветливо помахал ему рукой майор, – Если еще, какие проблемы возникнут. Сразу ко мне.

– Непременно, – ответил Сидор и потащил упирающегося Митрофана к выходу.

– Они не имеют право, куда хотят туда их ставят, – возмущенно негодовал Митрофан, – Это нарушение прав и свобод.

– Я тебе сейчас таких прав и свобод покажу, – вытащил, наконец, его на улицу Сидор, – Что на пятнадцать суток захотел сесть?

– О, кажется наша машинка, – увидев стоящую Койоту, радостно произнес Митрофан.

– Наша, наша. Только как мы теперь поедem? Ты еле на ногах стоишь.

– Я вас отвезу, – вышел следом слегка покачивающийся почтмейстер? – Как раз и гостиницу покажу.

– Но вы тоже, кажется, пили, – с сомнением спросил Сидор.

– Для меня это не имеет значения, – уверенно ответил почтмейстер, – Берите его под руки.

Они, взяв под руки Митрофана, запихнули его на заднее сиденье. Почтмейстер завел машину, и они отъехали от полицейского участка.

Довольно скоро они подъехали и остановились у небольшого двухэтажного здания с неоновой вывеской Hotel Paris. Митрофан к тому времени уже крепко спал и Сидор, махнув рукой, решил оставить его в машине. Почтмейстером, пообещал зайти с утра, и принести карту района. На этом они распрощались, и Сидор пошел устраиваться в гостиницу.

Утром Сидора разбудил настойчивый стук в дверь. Он встал и, завернувшись одеялом, пошел открывать. На пороге стоял бодрый почтмейстер, из-за спины которого выглядывал виноватый Митрофан с пакетом в руке.

– Доброе утро, – поздоровался почтмейстер, входя в номер, – Принес вам карту района как обещал. – Он подошел к столу и развернул потертый на стыках лист.

– Шеф, я не виноват. Это у них водка была паленая, – входя следом, стал оправдываться Митрофан.

– И что, – раздраженно спросил Сидор.

– Я же этого не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.